

УДК 39:(470.4)

Г. Е. Шкалина

G. Ye. Shkalina

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола
Mary State University, Yoshkar-Ola*

ИДЕЯ ВОЗДАЯНИЯ КАК ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

THE IDEA OF REQUITAL AS AN ETHICAL PROBLEM

Сегодня этико-экологическая проблематика актуальна в свете выработки подходов для нового мышления во всем мире. Статья затрагивает проблематику идеи воздаяния как в теистических религиях, так и этноэтических системах, возникших ещё в эпоху архаики. Даётся краткий анализ идеи воздаяния в ветхозаветном и новозаветном вариантах, а также приводятся ключевые положения марийской этноэтической системы.

To find approaches to new thinking all over the world one needs to consider urgent ethical-ecological problems of today. The article deals with the idea of requital both in theistic religions and ethno-ethical systems which appeared as far back as the epoch of antiquity. A brief analysis of the idea of requital in the Old Testament and the New Testament is given; the key statements of the Mari ethno-ethical system are presented in the article.

Ключевые слова: идея воздаяния, теистическая религия, этноэтика.

Key words: the idea of requital, theistic religion, ethno-ethics.

Воздаяние является религиозным понятием, обозначающим награду за угодное Божеству поведение и, соответственно, наказание за неугодное. Идея загробного воздаяния обозначена уже в древнейших культурах. Например, у Гомера жизнь после смерти человека не заканчивается. Но формы этого бытия чётко не определены. Тем не менее, можно говорить о пробуждении нравственного сознания: в царстве Аида преступников ждёт наказание, а добродетельных людей — счастливое существование после смерти. Местожительством для таких блаженных будет Элизиум.

Однако только в строго теистических религиях — иудаизме, христианстве и исламе — идея воздаяния в связи с новым пониманием сущности Бога получает этическое наполнение и обоснование. Учение о воздаянии теснейшим образом взаимосвязано с концепциями *Добра и Зла, Провидения, или Промысла Божьего*. В исторически первой монотеистической религии — иудаизме — вера в справедливое воздаяние является одним из основных принципов. Она присутствует в ветхозаветных текстах в трех разновидностях: воздаяние индивидуальное, национальное и универсальное. Признается аксиомой, что Бог вознаграждает праведных, даря им процветание и благосостояние, и наказывает грешников разорением и гибелью. Талмуд настаивает на учении о том, что благочестие — само по себе награда, а зло и порок — наказание, что высшая награда в этом и грядущем мире — глубинное постижение Торы, приобщение к тайнам Божественной мудрости. Представление еврейских мудрецов о рае — это присутствие в роскошном саде, где под Древом Жизни праведники слушают толкование Торы из уст Самого Всевышнего.

Наряду с уточнением и усложнением библейского учения имеются свидетельства веры в воздаяние на этом свете. Понятию «воздаяние» придается почти математическая точность часто повторяемой формулировкой «мера за меру». При этом ссылка делается на тот фрагмент Торы, где Господь, даря Моисею заповеди на Синае, говорит о законе справедливого возмездия: «...душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исх. 21 : 23–25). Однако «око за око» не является сутью иудейского Закона, так как воздаяние «мера за меру», т. е. совершенно справедливое, может свершить только Всевышний. К тому же, нет двух одинаковых глаз, чтобы осуществить пресловутое «око за око», ибо каждый человек — уникален и неповторим. Именно поэтому по иудейскому праву чрезвычайно трудно вынести смертный приговор человеку (человеческая жизнь — величайшая ценность). Поэтому в талмудических трактатах очень подробно разработана гибкая система денежных штрафов и компенсаций за всякого рода повреждения (в т. ч. и телесные) и ущербы. «Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз; И если выбьет зуб рабу своему или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб» (Исх. 21 : 26–27) и т. п. Но это не означает безнаказанности за тяжкие преступления и возможность всегда откупиться: так, в канун праздника Йом-Киппур следует, прежде всего, просить прощения у обиженного человека, а уж потом у Бога. Более того, Бог может простить (и соответственно отвратить наказание), если простит обиженный. Поэтому вряд ли возможно полное прощение

за самое страшное преступление против человека и человечности — убийство.

Среди вопросов, на которые законоучители Талмуда долго не могли найти удовлетворительного ответа, был вопрос о «праведниках, которые страдают, и о грешниках, которые благоденствуют». Одно из предложенных решений относит воздаяние частично к земному и частично к потустороннему мирам. Страдания праведника являются наказанием на земле за совершенные им прегрешения; оно ниспослано ему для того, чтобы его награда за праведность в будущем мире могла быть наиболее полной. С постепенным внедрением учения о том, что воздаяние принадлежит будущему миру, выработалась идея, что на этом свете человек накапливает положительную или отрицательную совокупность добрых или злых поступков, предопределяя себе наслаждение или страдание в будущем мире. Земные блага приобретаются в ущерб вечному блаженству, а страдания компенсируются последним. Особое воздаяние выпадает на долю избранных, то есть тех, кто реализовал свой разум до состояния актуализации. Это состояние достигается изучением наук и метафизики. Традиционное изучение Торы и соблюдение ее предписаний являются полезными предварительными ступенями, но лишь наука и метафизика составляют необходимые условия достижения актуализированного, так называемого «приобретенного разума» и приводят человека под сень особого воздаяния.

Лица, кажущиеся праведниками, могут страдать, в то время как мнимые грешники могут преуспевать. Богу же нельзя приписывать ни несправедливости, ни несовершенства по двум соображениям. Во-первых, природа обеспечивает наилучший возможный порядок для Вселенной как целого, и устранение этого порядка из-за случайного зла оказалось бы на человека скорее разрушительное, чем благотворное воздействие. Во-вторых, лицо, не сумевшее реализовать свой разум, не является подлинно праведным, и несчастье, выпадающее на его долю, оказывается в конечном счете заслуженным. Для того, кто достигает особого пророчества, существует награда и в земном мире, и в загробной жизни. В земном мире награда состоит в том, что праведник приобретает высшее знание природной причинности и, осуществляя свободу воли, может избежать зла. Вознаграждением в потусторонней жизни является бессмертие, поскольку единственной бессмертной частью является приобретенный разум. Лишь те, кто актуализировал свой разум, живут после смерти.

В современной иудейской религиозной философии учение о воздаянии не играет столь важной роли само по себе, но является составной частью взаимосвязанных концепций добра и зла, Провидения, Избавления. С особенной силой и сложностью проблема Промысла Божьего и воздаяния встала перед иудейским религиозным сознанием в годы Второй мировой войны и после нее — в свете Холокоста, что ярко зафиксি-

ровала книга Р. Рубенстайна «После Освенцима» (1966). Но эти же события стали предметом серьезной рефлексии христианского богословия и во многом новых подходов к проблеме вины, наказания и награды.

Христианский взгляд на воздаяние исходит из предположения, что человек присутствует на земле для того, чтобы трудиться во славу Божью (Быт. 2 : 15; Иов 14 : 6; Матф. 20 : 1–15). Соответственно этот труд вознаграждается (Иов 7 : 1). Согласно религиозной мудрости, Бог — справедлив. Он не в состоянии предоставить каждому то, что ему положено, если возложенное поручение исполнено. Сам же по себе человек перед Ликом Божиим выступает бедным, нищим, слугой и даже рабом, располагающим лишь тем, что Господь дает ему изо дня в день. Воздаяние оказывается тем самым не смыслом и целью религиозного существования, а естественным результатом служения Богу.

Эволюцию религиозных взглядов по указанной проблематике христианская традиция видит следующим образом:

1. Индивидуальная ответственность. В результате страданий, перенесенных израильским народом в плену, сложилась поговорка: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах — оскомина» (Иер. 31 : 29). Этот же пророк — Иеремия — отметил, что данный тезис более не актуален (Иер. 31 : 29), то же отметил и пророк Иезекииль. По его мысли, праведники способны спасти только самих себя: если Ной в свое время смог помочь собственным сыновьям, то в настоящее время это несуществимо — Божественный замысел вступил в новую fazu (Иез. 14 : 12–20).

2. Коллективная ответственность. Воздаяние виновным затрагивало их семью и все их имущество (Быт. 3 : 16–19), вознаграждение праведника распространялось и на его близких и родных: удел Ноя (Быт. 6 : 18; 7 : 1), Лота (Быт. 19 : 12) и т. д. Таким образом, считалось, что если человек несчастен или переживает ряд трудностей, то это результат того, что виновен он сам или это итог солидарности его с виновным (Иоан 9 : 2). Одновременно спасение могло прийти благодаря солидарности человека с праведником: если бы в свое время в Содоме отыскалось хотя бы 10 праведников, его обитатели избежали бы кары за свои грехи (Быт. 18 : 16–33).

3. Воздаяние на земле и на небе. Дальнейшим ходом осмысливания проблемы воздаяния был следующий: если воздаяние достижимо в посюсторонней жизни, то почему не во всех случаях? Почему праведники счастливы далеко не всегда? (Пс. 36; 90; 91; 111). Иеремии оказался доступен лишь призыв твердо следовать собственным путем (Иер. 12 : 1–5). В результате рассуждений выступило следующее: воздаяние осуществляется в момент смерти — пределом блаженств или максимумом страданий (Пс. 48 : 16). Иногда акцент делался на атмосферу глубочайшей веры в Бога: именно соприкосновение Иова с Божьей святынью сделало его смиренным и боголюбивым.

4. Воздаяние посредством личного воскресения. Согласно ряду текстов, Бог не может оставить праведника без воздаяния: в случае смерти последнего, он должен быть выведен Господом из преисподней, чтобы вознаградить его (Иов 19 : 25). Примером тому могло служить явление «призыва» Богом Илии и Еноха. Предполагалось, что праведники будут жить с Богом как друзья и это и станет их воздаянием (Прем. 2 : 22; 5 : 15).

5. Идея воздаяния обретает полный смысл с приходом Иисуса Христа. Бог Отец, воскрешая Своего Сына, являет Свою праведность (Деян. 3 : 14). Поэтому верующий знает, что он получает воздаяние за свои дела (Матф. 16 : 27; Откр 18 : 6) — в день Страшного Суда люди будут отправлены «по делам их» в «жизнь вечную» либо на «муку вечную» (Матф. 25 : 46). При этом подлинный смысл учения о воздаянии заключается в том, что ставя Христа в фокус всего, верующий человек становится братом Христу (Рим. 8 : 17). Целью и смыслом жизни оказывается верность таинству собственного крещения: человек, соединенный с Иисусом подобием смерти Его, готовится воскреснуть с Ним (Рим. 6 : 5–8).

Итальянский поэт, мыслитель и политический деятель, представитель «христианского Возрождения» Данте Алигьери (Dante Alighieri) (1265–1321) в своей «Божественной комедии» представил схоластическую аллегорию идеи воздаяния. Сюжетный замысел: путь человеческой души от греха к праведности, от заблуждений земной жизни к истине богопознания.

Архитекторика «Божественной комедии». «Комедия», написанная в средневековом *литературном жанре «видения»*, начинается картиной дремучего леса, в котором заблудился поэт. В лесной чаще Данте обступили хищные звери — лев, пантера, волчица. Поэту грозит гибель. И тут внезапно появляется перед ним старец, который отгоняет зверей и выводит его из грозной лесной чащи. Старец этот — великий римский поэт Вергилий. Его послала Беатриче, чья душа обитает в раю. Оттуда, с райских высот, умершая возлюбленная увидела опасность, которая угрожает Данте. Вергилий предлагает Данте следовать за ним и ведет его по загробному миру. Они проходят через ад и чистилище, где видят мучения осужденных грешников, и поднимаются к вратам рая, где Вергилий покидает Данте. Ему на смену является Беатриче. Она ведет Данте дальше, через райские сферы, где они лицезреют блаженство праведников на небесах. Возносясь все выше и выше, они достигают божественного престола, где поэту предстает образ самого Бога.

Таким образом, для истинно верующего христианина воздаяние оказывается абсолютно безвозвездным и беспредельно превышающим любую земную заслугу.

Доктрина воздаяния, тесно связанная с верой в загробную жизнь и воскресение мертвых, с наградой за добрые дела в раю и наказанием за злые в аду, является также основополагающей в исламе. Согласно

мусульманскому миропредставлению, в Судный день (день конца света) произойдет воскрешение мертвых и над каждым человеком (в соответствии с его действиями) свершится правосудие. При этом подсудны будут не только отдельные личности, но и целые общины (в соответствии с «их собственным писанием»). Основанием для последней процедуры выступает, согласно исламу, то, что каждая община имеет собственный срок жизни. Воздаяние в данном контексте выступает основанием для необходимости воскрешения мертвых, ибо в посюсторонней жизни оно не может быть полным.

В марийской этноэтике особое место занимает также идея воздаяния, в которой обнаруживаются аналогичным образом три уровня воздаяния: индивидуальный, этнический (национальный), универсальный. Коротко это можно рассмотреть на примере современных поведенческих модусов в форме наказов, наставлений, пожеланий, как правило, высказываемых старшим поколением молодым людям.

Индивидуальный уровень (поведенческий модус) этноэтики:

Осаллан осал пўрымаши вуча. — Злого человека ждет злая участь.

Поро ой поро дене пўртылеши, изи кү кугурак күлийн пўртылеши. — Добро возвращается добром, «маленький камень возвращается большим камнем».

Үчым ит ышите, изи ўчашт кугу титакыши нағая. — Не мсти, даже маленькая месть ведет к «большой вине».

Айдеме мыняре күштылгым кычалеш, тунаре ильшижлан күчкым мүэш, сұлыкыш тура. Сұлыкыш пуримо ўмбач мландывалне ильши пужла. Күртнью кынелеш, киямат лишемеш, е‰ пелен күзө печалтеш, айдемын вийже иземеш, шыдыжес овара. — Насколько человек ищет легкой жизни, настолько укорачивается его жизнь (мера за меру), столько он «входит в грех». «Вхождение в грех приводит к испорченной жизни на земле». Поднимется железо, приблизится владыка подземелья, рядом с человеком «взойдет забор из меча», человек ослабевает, растет его злоба.

Этнический (национальный) уровень:

Мер ильши тунам виян се‰а, кунам калык ваш-ваш порым шона, поро ка‰ашаи дене ильшиым виктара. — Народная жизнь благополучна тогда, когда «друг другу желают добра, когда жизнь направляется добрым советом».

Универсальный уровень:

Ильшиым у чон дене, у шўлшии дене эре сўрастарен ильшилар веле пиалым конда. Шочын Ава семынан ильшилан шочаш-кушкаш полышман, Шочын Ава солыкым тўрлө-тўёқ тўр дене сўрастарыман. — Только украшение жизни новой душой, новым дыханием ведет к счастью. Как и Богородица, надо помогать зарождению и становлению жизни. «Надо украшать платок Богородицы разнообразно-разноцветными вышивками».

Шкан мом порым шонет — весыланат тугак. Ен кўм кудалта гын, тый киндум шуялте. — Что себе

желаешь, того и другому пожелай. Если в тебя бросили камень — прятни ему хлеб.

Юмын пүрүмө деч кораллат, тудын ваштареи кает, ойдым пудыртет — тыйым азап вуча, чоныштет ласкалык йомеш, кап-кылет лунчырга. — Отойдешь от Божьего промысла, пойдешь вопреки его Воли, нарушишь табу — тебя ждет беда, ты потеряешь благость (*духовное здоровье*), тело твоё ослабнет (*физическое здоровье*).

Таким образом, проблематика воздаяния является важнейшей составляющей не только в строго теистических религиях, а составляет ядро и этноэтических систем, возникших ещё в эпоху архаики. В первом

случае мы наблюдаем как богословско-философское умозрение, так и пастырски-практическое вразумление грешных людей, увещание обратиться от греховной жизни к святой, ободрение колеблющихся и изнемогающих в борьбе с грехами мира и испорченностью собственной природы. Во втором же случае этические максимы нужно понимать, скорее всего, как ключевое звено защиты жизни, мудрого регулирования экологического равновесия. А жизнь человека следует правилу: *как я сегодня отношусь к природе, так завтра буду жить я, а также моя семья, мой народ.*